

В.В. Майко

ПРИПИСКИ НА ПОЛЯХ КРЫМСКИХ БИБЛИЙ. ФАЛЬСИФИЦИРОВАННЫЙ ИСТОЧНИК И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ

Так называемые приписки на полях Крымских Библий уже на протяжении трех столетий являются предметом острых дискуссий. Как известно, история их обнаружения непосредственно связана с политическими событиями. Это попытка созданного во второй половине 1830-х гг. Одесского общества истории и древностей при поддержке генерал-губернатора Новороссии М.С. Воронцова получить сведения о происхождении крымских караимов. Таким образом, это изначально был государственный заказ, использованный караимским патриархом А. Фирковичем для решения животрепещущих проблем караимских общин. История обнаружения приписок, их источниковедческий, исторический и филологический анализ неоднократно становились предметом специальных рассмотрений [Хвольсон, 1866, с. 20–188], особенно во второй половине XIX в. Анализировались они как с критических позиций [Гаркави, 1876, с. 1–28], так и частично использовались в исторических построениях [Баранов, 1990, с. 153; Ачкинази, 1994, с. 83–84; Ачкинази, 1997, с. 17–18; Ачкинази, 2000, с. 46–53; Майко, 1999, с. 176–181]. Все это избавляет от повторений. В настоящее время, основываясь на безусловной фальсификации первой части т.н. «Манджлисского документа», который лег в основу «концепции» А. Фирковича, все приписки справедливо считаются незаурядным плодом его творчества. В последние годы была проделана огромная работа по копированию, атрибуции и публикации практически всех известных эпитафий Чуфут-Калинского и Мангупского кладбищ [Федорчук, 2007/2008]. Однозначно установлено, что старейшие сохранившиеся надписи датированы 1364 и 1387 гг. [Федорчук, 2007/2008, с. 9], проанализированы и методы подделки. Сходная картина наблюдается и на Мангупском кладбище, где из тысячи надгробий у 222 имеются эпитафии середины XV – конца XVIII вв. Несколько десятков из них были «состарены» Фирковичем на 600

лет посредством превращения буквы п в л [Федорчук, 2007/2008, с. 10]. В последнее время Н.В. Кашовской впервые проанализированы эпитафии на кавказских надгробных памятниках горских иудеев середины XIX в., послуживших прототипами для фальсификаций караимским патриархом надписей и дат [Кашовская, 2013, с. 26].

В данной связи хочется сказать следующее. К сожалению, нельзя достичь благих целей, пользуясь несправедливыми методами. Безусловная фальсификация А. Фирковичем надгробных эпитафий и «Манджлисского документа» ставит под сомнение огромный массив ценнейших источников по истории средневековой Таврики. Как известно, рукописная коллекция караимского исследователя насчитывает около 300 рукописей с приписками. Тем не менее, наиболее полно обработавшие их В.Л. Вихнович и В.В. Лебедев установили, что некоторые даты Приписок исправлены переписчиками за сотни лет до собиравшего их А. Фирковича [Вихнович, Лебедев, 1992, с. 138]. Интересно, что сходство приемов подделки дат отмечено именно у тех документов, которые не имеют отношения к истории Таврики. Эти документы могли быть куплены А. Фирковичем у владельца, подделавшего их с целью получить с покупателя как можно больше денег [Лебедев, 1974, с. 11]. Добавим ко всему вышеизложенному, что, по мнению специалистов, из всех рукописей, составивших два собрания А. Фирковича, только несколько десятков вызывают сомнения [Вихнович, Лебедев, 1992, с. 138-139].

Без вступления в эту сложную и запутанную дискуссию, целью настоящей небольшой историографической работы является сравнение «сведений» А. Фирковича относительно истории полуострова «хазарского» времени и объективных данных археологии, которые караимскому патриарху, в отличие от данных письменных, прежде всего византийских источников, известны, безусловно, не были.

Прежде всего, отметим, что на всех Крымских памятниках, упомянутых в т.н. Пространной редакции письма хазарского царя Иосифа, в том числе и на Мангупе, отмечены синхронные и однотипные археологические материалы середины-второй половины X в., не связанные с предшествующими салтовскими древностями. Таким образом, дискуссия о том, существовали они или нет во времена царя Иосифа, бесперспективна. Во-вторых, эти артефакты и объекты, в подавляющем большинстве

не позволяющие судить об этносе, не могут доказать или опровергнуть и политическую принадлежность указанных городов и поселений. При этом отметим, что если считать перечень крымских городов фальсификацией, необходимо согласиться с гипотетическим предположением о том, что большая часть Таврики контролировалась в середине X в. Византией, что также пока доказать археологически трудно.

Проанализируем две широко известные приписки и, конечно, т.н. «Манджлисский документ». Так, в Приписке №57 речь идет о подарке Пятикнижия с данной припиской хазарскому вельможе, во второй (№ 58) - о бегстве под покровительство обращенных в иудаизм «кадариев» части евреев из деревни Таш-Ярган. Этим припискам А. Фиркович присвоил соответственно даты 969 и 970 гг. [Хвольсон, 1866, с. 75]. В данном случае вопрос вызывает только наименование самой деревни¹. Существование хазарских вельмож во второй половине X в. в Крыму, находившихся на службе у Византии, - факт, подтверждаемый современными эпиграфическими и сфрагистическими данными. Прежде всего, следует вспомнить представителей рода Цул. Моливдовулы их достаточно подробно проанализированы Н.А. Алексеенко [1995, с. 81–87] и А.Ю. Виноградовым [2009, с. 267]. В настоящее время на территории Таврики известны печати восьми представителей этого семейства (Цула-бег, Игнатий, Феофилакт, Михаил, Лев, Георгий, Георгий, стратиг Боспора, не обязательно идентичный предыдущему, Мосик), занимавших важные должности: спафария, протоспафария и даже стратига фемы. Печать с изображением грифона, происходящая из Херсонесского архива, опубликована Н.А. Алексеенко и датируется первой половиной XI в. [2009, с. 270].

Совсем недавно в научный оборот введены еще две печати крымского семейства, неизвестного в перечне византийских фамилий. Обе они также с изображением грифона и принадлежат Анастасию Мосхулу [Алексеенко, 2009, с. 269–270]. Сфрагистический тип печатей и особенности шрифта предполагают их датировку концом X – рубежом X–XI вв., По мнению Н.А. Алексеенко, присутствие среди представителей этих родов личных имен негреческого происхождения лишний раз подтверждает тезис об их местном происхождении, и

¹ Согласно подробным филологическим исследованиям В.А. Бушакова, это название образовалось из составных существительного Таş «место» и уағѓа «колоть, раскалывать» (место, где кололи камень) и имеет тюркское происхождение [Бушаков, 2001, с. 15].

возможно даже о варварском хазарском патрониме. Исследователь предполагает активное участие представителей семейства Мосхулов в управленческом аппарате Таврики рубежа X – первой половины XI вв.

Безусловно, как показывают археологические исследования, степень влияния иудаизма на население Таврики во второй половине X–XII вв. была незначительной. Однако благодаря раскопкам Сугдеи мы все же располагаем небольшим комплексом источников. Так, среди выделенных плитовых погребений второй половины X–XI вв. некрополя Судак-II безусловного внимания заслуживает могила №227. Она неоднократно анализировалась в литературе [Могаричев 2001, с. 268–281; Фарбей 2005, с. 377–378; Майко, 2007, с. 78–79]. В последний раз она упомянута в монографии М.Б. Кизилова. Однако автор ошибочно говорит о двух плитах с семисвечником из Судака, на самом деле речь идет об одной и той же плите [Кизилов, 2011, с. 43].

Тем не менее, коротко напомним, что погребение представляло собой каменный ящик трапециевидной вытянутой формы, суженный в ногах. Сложена она была из блоков песчаника и сланца. Блок северной стены, примыкающий к западной, является иудейским надгробием с прочерченной с внутренней стороны менорой и лулавом с правой от меноры стороны. Восточная стенка могилы не сохранилась. Для последующих захоронений поверх блоков обкладки были положены плитки сланца. Погребенные располагались двумя ярусами. Первый составлял погребенный, кисти рук которого были сложены на локтях. На обеих руках располагались стеклянные браслеты. Один из них декорирован двумя продольными бороздками по краям и расписан позолотой. По краю изделие имеет вертикальные царапины, а середина заполнена густыми вертикальными штрихами, с чередованием креста с четырьмя точками и завитком. Аналогичное изделие было зачищено в районе груди и в западной части могилы поверх скопления черепов от предшествующих захоронений. Здесь же обнаружена и бронзовая пуговица-подвеска. Кисти рук погребенного второго яруса были сложены на противоположных плечах. На правую руку были надеты 3 стеклянных браслета. В западной части могилы, возле черепа погребенного 2 яруса располагалось не менее пяти черепов и отдельные кости от предшествующих захоронений, здесь же обнаружена бронзовая проволочная серьга.

Типологически близкие могиле №227 «с менорой» погребения раскопаны А.Е. Люценко в 1867 г. в Керчи [КБН, 1965, N745, 746, 777] и на Фанагорийском городище [Люценко, 1880, с. 573–580]. На последнем некрополе обнаружено более 50 надгробий с семисвечниками, четыре из которых имели надписи на древнем иврите, а 26 – тамгообразные знаки на оборотной стороне плит. В.В. Григорьев и В.Г. Тизенгаузен, а следом за ними М.И. Артамонов и И.А. Баранов атрибутировали знаки на Таманских надгробьях как тюркские родовые тамги, и на этом основании связали надгробья с менорой и тамгами с хазарами, принявшими иудаизм. Кроме Керчи и Фанагории, аналогичные надгробья известны на Мангупе, Алустоне, Партенитах, в Херсонесе. Существует и противоположная точка зрения, высказанная в монографии М.Б. Кизилова. Исследователь считает, что плиты с иудейской символикой связаны исключительно с этническими евреями, а не хазарами, даже те, которые датируются VIII–IX вв. Тамги на плитах, по мнению автора, также необязательно принадлежат хазарам и типичны для многих народов [Кизилев, 2011, с. 47]. Последняя, наиболее полная сводка погребений с использованием в обкладке могил блоков камней с вырезанными семисвечниками приведена в работе В.Н. Чхаидзе [2006, с. 53–86]. Там же разобраны и все известные находки, сделанные на Таманском полуострове и в Керчи. Автор констатирует отсутствие, в большинстве случаев, возможности датировать могилы с использованием иудейских надгробий [2006, с. 66].

В этой связи необходимо упомянуть еще одну уникальную для Сугдеи плитовую могилу. Это пока единственное погребение, образующее некрополь Судак-IV. Могила ориентирована по оси северо-запад — юго-восток с небольшим сезонным отклонением в сторону севера и юга [Фронджуло, 1968, с. 13]. Она также неоднократно рассматривалась в литературе [Могаричев, 2001, с. 268–281; Фарбей, 2005, с. 377; Майко, 2007, с. 146–148]. С внутренней стороны сланцевой плиты, являющейся западной длинной стенкой захоронения, квадратным письмом прочерчено слово на иврите ל'ח'ל. К сожалению, это слово практически не поддается переводу, т.к. написано человеком, не знавшим грамматику иврита, и не исключено, что вверх ногами. Такая ситуация может быть характерна для тюрков (хазар), принявших иудаизм. Однако аналогии подобным надписям в Крыму пока остаются неизвестными.

Описывая крайне незначительные иудейские элементы в

материальной культуре жителей восточного Крыма, необходимо упомянуть фрагмент прямоугольного сланцевого изделия со скошенной гранью. На верхней стороне тонкой линией процарапана звезда Давида и тюркская тамга [Майко, 2004, с. 214, рис. 6, 3]. Обнаружен он на участке куртины XV Судакской крепости в слое X–XI вв. На нижней стороне имеется неровный паз. Как уже указывалось, объяснить назначение подобного изделия в настоящее время трудно.

При этом не стоит забывать, что при современной методике археологических раскопок зафиксировать иудейские элементы в стандартизированном городском погребальном обряде достаточно сложно.

Не противоречит исторической и археологической ситуации Приписка №59, уже упоминавшаяся в литературе [Баранов, 1990, с. 152]. В ней говорится, что Иосиф, учитель иудаизма и переписчик Библий из Сугдеи, закончил переписывать эту Библию в 977 г. в Сугдее «под владычеством печенегов, которые покорили [это место] наших братьев кадариев» [Хвольсон, 1866, с. 66–67]. С вероятным контролем печенегами в середине – второй половине X в. практически всех степных районов Таврики согласно большинство специалистов. Об этом совершенно определенно в середине X в. говорит Константин Багрянородный. В какой форме осуществлялся этот контроль, сказать сложно, возможно, в течение какого-то промежутка времени Сугдея выплачивала печенегам дань или контрибуцию. Ни доказать, ни опровергнуть данное предположение, исходя из сведений письменных источников и археологической ситуации нельзя, однако логически оно приемлемо.

За время раскопок средневековой Сугдеи получены чрезвычайно интересные материалы, свидетельствующие о проживании в городе кочевников. Во-первых, это наиболее ранняя группа грунтовых подбойных погребений с использованием деревянных конструкций на участке раскопа 3 некрополя Судак-IX, расположенного в северо-восточной части посада средневекового города [Майко, Джанов, Фарбей, 2010, с. 274–277]. Аналогичные по конструкции захоронения были исследованы и А.И. Айбабиным на площади раскопа 3, расположенного к югу от упомянутого [Майко, 2007, с. 194, рис. 126, 8,9].

Обряд погребения, отмеченный на этом участке некрополя, совершенно не характерен для населения Крымского полуострова

хазарского времени. Не известен он и на территории христианских некрополей Таврики средневизантийского времени второй половины X – XII вв. и эпохи позднего средневековья. В кочевнических погребальных сооружениях Причерноморья разнообразные деревянные конструкции использовались достаточно часто. Однако полных аналогий нам найти пока не удалось. Совершенно очевидно, что эта группа погребений оставлена кочевническим населением, проживавшим в средневековой Сугдее. Датировать их достаточно сложно, однако не исключено, что появляются они еще во второй половине X в. Археологические свидетельства проживания в Сугдее кочевников, возможно печенегов, в виде кочевнической керамики, элементов конского снаряжения и украшений, датированных второй половиной X–XII вв., в настоящее время хорошо известны благодаря раскопкам в портовой части города [Майко, 2008, с. 20–28].

В какой степени А. Фиркович воспользовался данными Константина Багрянородного, и вообще, был ли он с ними знаком, сказать невозможно. О принадлежности Сугдеи хазарам или византийцам до покорения города печенегами на основании археологического материала судить нельзя. Однако, исходя из данных Кембриджского документа, неизвестного А. Фирковичу, хазарская принадлежность Сугдеи в середине X в. более обоснована.

Наиболее сложная ситуация с т.н. «Манджлисским документом». Как уже отмечалось, это безусловная фальсификация. Однако не исключено, что во всем этом запутанном документе есть рациональное зерно. Речь идет не обо всем документе, а о событиях середины X в. Фальсификацией считается принадлежность Боспора хазарам, наличие хазарского царя и посольство Владимира². Рассмотрим по порядку каждое из этих сведений. О принадлежности Боспора в 986 г. хазарам судить сложно. Однако

2. Коротко напомним, что резкая критика документа А.Я. Гаркави построена в основном на признании фальсификацией первой составной части этого сложного источника, логически и хронологически не связанной с рассказом о посольстве к Владимиру. Во-вторых, при анализе Свитка автор основывается на умозрительном заключении о низком уровне развития Хазарии и ее политической слабости в X в., о невозможности контроля над Матархой, о несоответствии города Сафарад Боспору и некоторых названий, не современных дате источника [Гаркави 1876, с. 26-28]. Что касается основных посылок, то они слабо подкреплены как письменными источниками, так и анализом исторической ситуации. Относительно последних замечаний можно отметить, что они являются, по мнению А.Я. Гаркави, второстепенными и следуют как дополнение к основному.

в документе события, повествующие о проживании на Боспоре автора документа и посольстве Владимира, разделены по времени. О последнем событии говорится только то, что оно произошло во время проживания на Боспоре автора письма. Таким образом, речь может идти и о принадлежности Боспора хазарам в середине X в., что вполне вероятно. Нет четкого указания на то, что упоминаемый хазарский царь Давид находится на Боспоре. С другой стороны, версия о существовании автономной Тмутаракани со своим правителем до похода Владимира 985–986 гг. имеет право на существование [Гадло, 1990, с. 21; Новосельцев, 1990, с. 133]. Не исключено, что именно о нем и идет речь в документе. Не исключен и вариант наличия на Боспоре чиновника, происходившего из хазарской знати, и только номинально подчиненного Византийской империи³. О посольстве Владимира к хазарам для знакомства с иудейской религией помимо этого сообщения неизвестно ничего. Однако, если согласиться с тем, что территория Тамани с центром в Тмутаракани только при Владимире вошла в состав Руси, не исключен интерес киевского князя к этим новым землям. Кроме того, известно, что посольства были посланы во все государства, представлявшие на выбор религии. Конечно, большое сомнение вызывает употребление названия Сафарад (Боспор).

В заключение отметим, что, конечно, использовать сведения Приписок в качестве исторического источника нельзя, это безусловная фальсификация. Однако приведенный в работе анализ археологической ситуации свидетельствует о том, что если бы приписки действительно существовали в том виде, в котором они были сделаны А. Фирковичем, они не сильно бы расходились с действительностью.

Литература

Алексеевко Н.А. Новые находки моливдовулов рода Цулы из Херсонеса // *Древности* 1995. Харьков, 1995.

3. Эти сведения о наличии на Боспоре хазарского «царя», если признать их достоверными, находят своеобразное подтверждение и в армянской редакции Жития Св. Стефана Сурожского, где, как известно, дважды упоминается хазарский царь Вирхор, проживавший в Керчи [Могаричев, Сазанов, Степанова, Шапошников 2009, с. 64]. Сведения о нем относятся к более раннему времени и не в одном другом источнике не упоминаются. Однако, даже сторонниками византийской принадлежности Боспора, он интерпретируется, в том числе, и как хазарский представитель на Боспоре [Могаричев, Сазанов, Степанова, Шапошников 2009, с. 210].

Алексеевко Н.А. Печати с родовыми именами из Херсонского архива // ТГЭ. Т. XLII. Византия в контексте мировой культуры. СПб., 2009.

Ачкинази И.В. Об иудейских памятниках конца IX-начала X в. из Крыма // Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннее средневековье (IV–IX вв.). Симферополь, 1994.

Ачкинази И.В. Условия формирования иудейских общин на территории Крыма в хазарский и послехазарский периоды // Византия и Крым. Тез. докл. Симферополь, 1997.

Ачкинази И.В. Крымчаки. Историко – этнографический очерк. Симферополь, 2000.

Бушаков В. Дієслівні топоніми в тюркській топонімії Криму // Наукові записки. Вип. 37. Серія: Філологічні науки (мовознавство). Кіровоградський державний педагогічний університет імені Володимира Винниченка. Кіровоград., 2001.

Виноградов А.Ю. Надпись из Табана-Дере: пятьсот лет спустя // АДСВ. Вып. 39. Екатеринбург, 2009.

Вихнович В.Л., Лебедев В.В. Загадка 15000 древних рукописей // МАИЭТ. Т. II. Симферополь, 1992.

Гадло А.В. Тматороканские этюды. III // Вестник ЛГУ. Сер. 2. Вып. 2. 1990.

Гаркави А.Я. По поводу известия Авраама Керченского о посольстве св. Владимира к хазарам // Известия русского археологического общества. Т. VIII. СПб., 1876.

Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтовомаяцкая культура). К., 1990.

Кашовская Н.В. Мангуп и Маджалис (по Дагестанским дорогам А.С. Фирковича) // II Бахчисарайские научные чтения памяти Е.В. Веймарна. Тезисы докл. и сообщ. Симферополь, 2013,

Кизилов М.Б. Крымская Иудея: очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен до наших дней. Симферополь, 2011.

Лебедев В.В. К источниковедческой оценке некоторых рукописей собрания А.С. Фирковича. Доклад, прочитанный в ГПБ им. Салтыкова-Щедрина 11 марта 1974 г. Ф. 2. Рукописи. Л.65.

Люценко А.Е. Древние еврейские надгробные памятники, открытые в насыпях Фанагорийского городища // Труды III Международного съезда ориенталистов в С-Петербурге в 1876 г. СПб., 1880.

Майко В.В. Приписки на полях Крымских Библий как источник по истории юго-восточной Таврики второй половины X в. (Археологический аспект проблемы) // Пилигримы Крыма. Осень 98. Симферополь, 1999.

Майко В.В. Сугдея во второй половине X-XI вв. // Сугдейский сборник. К., 2004.

Майко В.В. Средневековые некрополи Судакской Долины. К., 2007.

Майко В.В. Кочевнические элементы городской культуры Сугдеи X-XI вв. Мода или неоднородность этноса // Стародавній Искоростень і слов'янські гради. Т. II. Коростень, 2008.

Майко В.В., Джанов А.В., Фарбей А.М. Археологические исследования некрополей Сугдеи в 2007–2009 гг. // Археологічні дослідження в Україні 2009. К.–Луцьк, 2010.

Могаричев Ю.М. К вопросу о “Хазарском наследстве” (Хазарские иудеи и проблема происхождения караимов и крымчаков) // ПИФК. Вып. X. М. –Магнитогорск, 2001.

Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Степанова Е.В., Шапошников А.К. Житие Стефана Сурожского в контексте истории Крыма иконоборческого времени. Симферополь, 2009.

Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990.

Фарбей О.М. Иудаизм на тлі релігійної ситуації у південно-східній Тавриці VIII—X ст. // Сугдейский сборник. Вып. II. К.–Судак, 2005.

Федорчук А.М. Еврейские некрополи Крыма: история исследования и современное состояние // Еврейские кладбища на территории бывшего Советского Союза. Евроазиатский еврейский ежегодник – 5768 [2007/2008]. // <http://library.eajc.org/>

Фронджуло М.А. Отчет о работе Судацкого отряда КЭ ИА АН УССР в 1968 г. Инв. кн. 3, инв. № 115, папка № 185.

Хвольсон Д.А. Восемнадцать еврейских надгробных надписей из Крыма... . СПб., 1866.

Чхаидзе В.Н. Средневековые погребения в каменных ящиках на Таманском полуострове // Средневековая археология Евразийских степей. МИАП. Вып. 3. М. –Йошкар-Ола, 2006.

Сокращения:

АДСВ - Античная древность и средние века

МАИЭТ - Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии

МИАП - Материалы по истории и археологии Причерноморья
ПИФК - Проблемы истории, филологии, культуры
ТГЭ - Труды Государственного Эрмитажа

В.В. Майко

**ПРИПИСКИ НА ПОЛЯХ КРЫМСКИХ БИБЛИЙ.
ФАЛЬСИФИЦИРОВАННЫЙ ИСТОЧНИК И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
РЕАЛИИ**

Резюме

В статье проанализирован один из самых спорных письменных источников по истории Хазарии. Это т. н. Приписки на полях Крымских Библий. В настоящее время установлено, что все Приписки являются плодом творчества А. Фирковича и не могут рассматриваться в качестве исторических источников. Тем не менее, приведенный в работе анализ археологической ситуации в восточной Таврике в середине X века свидетельствует о том, что многие сведения Приписок подтверждаются археологическим материалом. Естественно, А. Фирковичу он известен не был. Если бы не сочинительский дар караимского патриарха, их вполне можно было бы использовать для исторических построений.

В.В. Майко

**ПРИПИСКИ НА БЕРЕГАХ КРИМСЬКИХ БІБЛІЙ.
ФАЛЬСИФІКОВАНЕ ДЖЕРЕЛО ТА АРХЕОЛОГІЧНІ РЕАЛІЇ**

Резюме

В статті проаналізовано одне з найбільш спірних писемних джерел з історії Хозарії. Це т.з. Приписки на берегах Кримських Біблій. На теперішній час встановлено, що всі Приписки є плодом творчості А. Фірковича й не можуть розглядатися в якості історичних джерел. Проте, наведений в роботі аналіз археологічної ситуації у східній Тавриці в середині X ст. свідчить про те, що багато відомостей Приписок підтверджуються археологічним матеріалом. Природно, що А. Фірковичу він відомий не був. Коли б не творчий

дар караїмського патріарха, їх цілком можна було б використати для історичних побудов.

V.V. Maiko

**POSTSCRIPTS ON THE FIELDS OF CRIMEAN BIBLES.
FALSIFYED SOURCE AND ARCHAEOLOGICAL REALITIES**

Summary

In the article one of the most debatable writing sources on history of Khazaria is analyzed. It so-called Postscripts on the fields of Crimean Bibles. It is presently set that all Postscripts are the fruit of work of A. Firkovich and can not be examined as historical sources. Nevertheless, analysis of archaeological situation in east Taurica in the middle of X century driven to work testifies that much information of Postscripts is confirmed by archaeological material. Naturally A. Firkovich it was not known. If it were not the gift of writing of karaim patriarch, they fully can be used for historical constructions.